

© Фото [Tony Fischer](#) (CC BY 2.0)

13.02.2015, 14:25

СТАТЬИ

Государство на измене: как применяется 275 статья УК

РЕЗИНОВАЯ ИЗМЕНА

Формулировки, сделавшие возможным уголовное дело против многодетной матери за звонок в посольство Украины, были заложены в 2012 году, когда Госдума приняла поправки в закон о госизмене. Проблема новой редакции статьи 275 УК — в крайней размытости формулировок и, соответственно, «резиновости»: при желании в госизмене можно обвинить почти любого человека, контактировавшего с иностранцем. «Закон может лежать себе спокойно, пока все про него не забудут, а в нужный момент быть использован точно так, как это нужно государству», — [предупреждала](#) еще в 2012 году нынешний омбудсмен Элла Памфилова.

Действующая формулировка статьи 275 УК была принята 12 ноября 2012 года. В отличии от предыдущих поправок 2003 и 2009 годов, когда только расширились виды

наказания за измену, в 2012 году статья была изменена по существу.

В версии до 2012 года государственная измена определялась так:

Шпионаж, выдача государственной тайны либо иное оказание помощи иностранному государству, иностранной организации или их представителям в проведении враждебной деятельности в ущерб внешней безопасности Российской Федерации.

После поправок 2012 года определение измены значительно расширилось:

Шпионаж, выдача иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям сведений, составляющих государственную тайну, доверенную лицу или ставшую известной ему по службе, работе, учебе или в иных случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, либо оказание финансовой, материально-технической, консультационной или иной помощи иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям в деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации.

В обновленном виде закон дает возможность квалифицировать как госизмену чуть ли не любой контакт с иностранцами, считает юрист Сергей Давидис, координатор Союза солидарности с политзаключенными. Он также отмечает, что самое важное изменение — в том, что если раньше обвинить в разглашении секретных сведений можно было только человека, имеющего к ним доступ, то теперь — и тех, кто не имеет, и, соответственно, не может оценить, является ли та или иная информация гостайной.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

По словам Давидиса, Светлана Давыдова — первая жертва расплывчатости нового законодательства об измене. В ее деле есть [справка Генштаба о разглашении гостайны](#), но при этом Давыдова — пока единственная из ставших известными обвиняемых по ст. 275 УК, в принципе никогда не имевшая доступ ни к какой информации, которая может являться гостайной.

В экспертной и юридической среде распространено мнение, что дело Давыдовой нужно для запугивания общества и для создания правоприменительной практики по новой редакции ст.275 УК. «Они выбрали самое слабое звено — многодетную кормящую мать; на человека легче надавить, легче склонить к признанию несовершенного преступления и создать практику», — **считает адвокат Давыдовой Иван Павлов**. «История Светланы Давыдовой, которую мы все здесь защищали, и история Евгения Петрина, про которого все прекрасно написано в ленте у **Ольга Романова**, с точки зрения КГБ — части одного проекта. Он называется „легализация репрессий“. Идея в том, чтобы приучить общество к посадкам „за измену“», **написал у себя в Facebook’е политолог Кирилл Рогов**.

«Принятие новой формулировки госизмены происходило в общей логике закручивания гаек. В комитете по безопасности была бурная дискуссия. Геннадий Гудков тогда ещё был депутатом, он выступил против. 14 сентября его лишили мандата, и законопроект вынесли на пленарку», — рассказывает депутат Госдумы Дмитрий Гудков. Знаменитый скандал с фильмом «Анатомия протеста-2», вылившийся в истерику о «финансировании Грузией российской оппозиции», случился за месяц

до принятия новой формулировки «государственной измены» — в октябре 2012 года. В первом чтении новая редакция «государственной измены» была рассмотрена за две недели до демонстрации «Анатомии протеста-2» по НТВ. Про арестованного по следам этих фильмов оппозиционера Сергея Удальцова затем ходили слухи, что его могут обвинить как раз в госизмене.

Но в действительности закон о госизмене стал приобретать политический контекст еще до поправок 2012 года. Сергей Давидис отмечает, что к явно неправомерным случаям применения 275 статьи за все девяностые можно отнести лишь дела Александра Никитина и Григория Пасько.

С приходом Владимира Путина к власти таких дел становится больше. В прошлом десятилетии Союз солидарности с политзаключенными **признал политзэками девять ученых**. Все эти дела для правозащитников объединены попытками представить научную или научно-производственную деятельность как антигосударственную. Впрочем, из девяти только четырех осудили за госизмену. К пятерым применяли статью

«незаконный экспорт технологий» (189 УК) и ряд экономических статей.

Собственно за измену были осуждены Игорь Сутягин, занимавшийся вопросами разоружения — в 2004 году он получил 15 лет, в 2010 году помилован Дмитрием Медведевым. В 2004 году 14 лет получил Валентин Данилов, работавший с космическими технологиями — через год Верховный суд сократил ему срок до 13 лет, а в 2012 году его отпустили по УДО. В 2012 году (еще до изменения формулировки 275 ст. УК) были осуждены Святослав Бобышев и Евгений Афанасьев, работавшие с военными технологиями, получили 12 и 12,6 лет соответственно.

СОВЕТСКАЯ ПРАКТИКА

Российская шпиономания — родом из прошлого. В советском законодательстве статья о государственной измене была сформулирована широко и применялась, в том числе, для борьбы с диссидентами.

С 1934 по 1960 годы измена описывалась статьей 58-1а Особенной части Уголовного кодекса РСФСР:

Измена Родине, то есть действия, совершённые гражданами Союза ССР в ущерб военной мощи Союза ССР, его государственной независимости или неприкосновенности его территории, как-то: шпионаж, выдача военной или государственной тайны, переход на сторону врага, бегство или перелёт за границу, караются высшей мерой уголовного наказания — расстрелом с конфискацией всего имущества, а при смягчающих обстоятельствах — лишением свободы на срок 10 лет с конфискацией всего имущества.

В Уголовном кодексе РСФСР от 1960 года «измену Родине» выделили в отдельную 64 статью. Формулировки и ответственность остались практически такими же:

Измена Родине, то есть деяние, умышленно совершённое гражданином СССР в ущерб суверенитету, территориальной неприкосновенности или государственной безопасности и обороноспособности СССР: переход на сторону врага, шпионаж, выдача государственной или военной тайны иностранному государству, бегство за границу или отказ возвратиться из-за границы в СССР, оказание иностранному государству помощи в проведении враждебной деятельности против СССР, а равно заговор с целью захвата власти, — наказывается лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет с конфискацией имущества и со ссылкой на срок от двух до пяти лет или без ссылки или смертной казнью с конфискацией имущества.

Историк Алексей Макаров, сотрудник архива Международного Мемориала, рассказал ОВД-Инфо, что основное различие в применении статьи об измене при Иосифе Сталине и других советских вождях — в количестве случаев: при Сталине это была массовая практика, после него — отдельные дела.

Обычно эта статья применялась к военнослужащим из находящихся за границей частей, если они пытались бежать. Гражданских же судили за незаконный переход границы. Также «изменниками» становились гражданские служащие, желавшие остаться за границей в ходе иностранной командировки (например, если потом они возвращались в СССР по семейным обстоятельствам). Материалы советских уголовных дел о шпионаже до сих

пор недоступны, так что сложно судить, насколько справедливы были суды — таких дел было около десятка в год.

Статья об измене была удобна для борьбы с инакомыслящими тем, что, в отличие от «антисоветской агитации», предусматривала смертную казнь — ей, например, **угрожали в ходе «дела Якира-Красина»**.

Известный случай обвинения в «измене» — дело против Анатолия Щаранского, передавшего на запад списки «отказников» — людей, которым отказали в выезде из СССР — с указанием их мест работы. Так как отказывали в том числе по принципу владения гостайной, список потенциально мог позволить составить список предприятий с засекреченными производствами. Щаранский получил 15 лет.

В деле Всероссийского социал-христианского союза освобождения народа «измена» фигурировала потому, что было изъято оружие, а одна из «разновидностей измены» — попытка свержения власти.

Уже в 80-х годах за измену был осужден Валерий Смирнов, так как работал за рубежом, остался в Норвегии и рассказал, как СССР, через подставные коммерческие фирмы получает запрещенные к ввозу технологии. Его осудили, когда он вернулся к семье.

СТАТИСТИКА ПРОТИВ ШПИОНОМАНИИ?

Арест Светланы Давыдовой сразу привлек внимание к ряду других дел по госизмене. В СМИ появилась информация о делах по 275 статье против члена экипажа танкера Черноморского флота «Койда» Сергея Минакова, некоего неизвестного Геннадия Кравцова, бывшего научного сотрудника Российского федерального ядерного

центра, пенсионера Владимира Голубева и то ли сотрудника ФСБ, то ли духовного лица РПЦ, то ли сумасшедшего **Евгения Петрина**.

Активисты и аналитики начали говорить о подготовке массовых посадок за «госизмену» — т. е. о начале нового витка политических репрессий.

Но бывший депутат Госдумы, а сейчас президент Всероссийской ассоциации приватизируемых и частных предприятий Григорий Томчин высказал другую версию возникновения дела Давыдой, которая описывает «внутриведомственный идиотизм»:

->

Так или иначе, статистика применения различных «шпионских» статей Уголовного кодекса — 275 (государственная измена), 276 (шпионаж) и 283 (разглашение гостайны) УК — показывает, что пока речь может идти скорее о медийной шпиономании, а не о реальных репрессиях: ежегодно суды рассматривают лишь десятки или даже единицы подобных дел.

При этом ставшая скандально известной ст. 275 УК, на данный момент, на практике применяется совсем не так жестко, как-то планировал законодатель. Из трех рассматриваемых статей это единственная, по которой

суды регулярно назначают наказание ниже низшего предела (то есть меньше 12 лет лишения свободы).

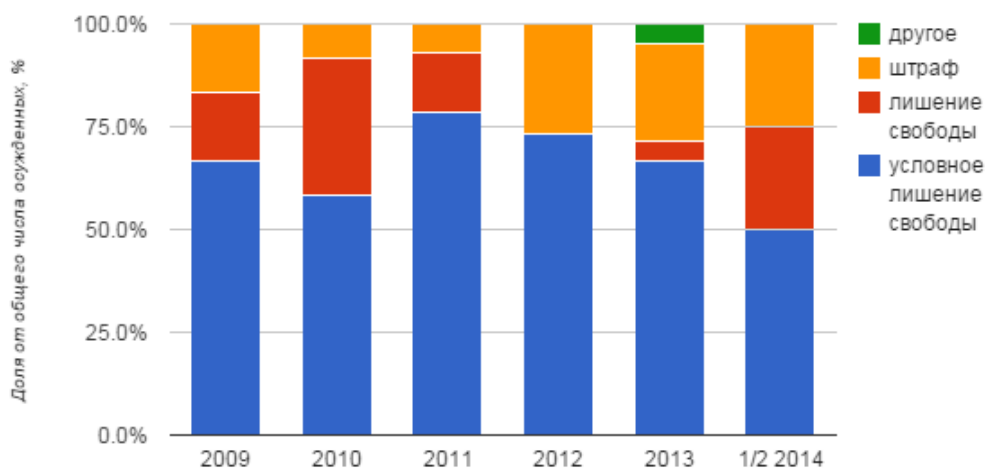

Впрочем, некоторое нарастание государственной шпиономании проявляется в применении более мягкой статьи 283 УК — о разглашении гостайны. С 2009 по 2013 год суды рассмотрели 73 таких дела, в первой половине 2014 года — 9. За пять лет дел по этой статье стало втрое больше (21 в 2013 году при 7 в 2009). Речь идет преимущественно о первой части статьи: по второй («то же деяние, повлекшее по неосторожности тяжкие последствия») было всего два дела в 2009 году, с тех пор она не применялась.

За пять с половиной лет было вынесено 5 оправдательных решений (по одному ежегодно с 2009 по 2012, потом не было), еще два были прекращены: в 2014 году — по амнистии, в 2011 году — «по другим основаниям». Таким образом, 93% обвиняемых были признаны виновными.

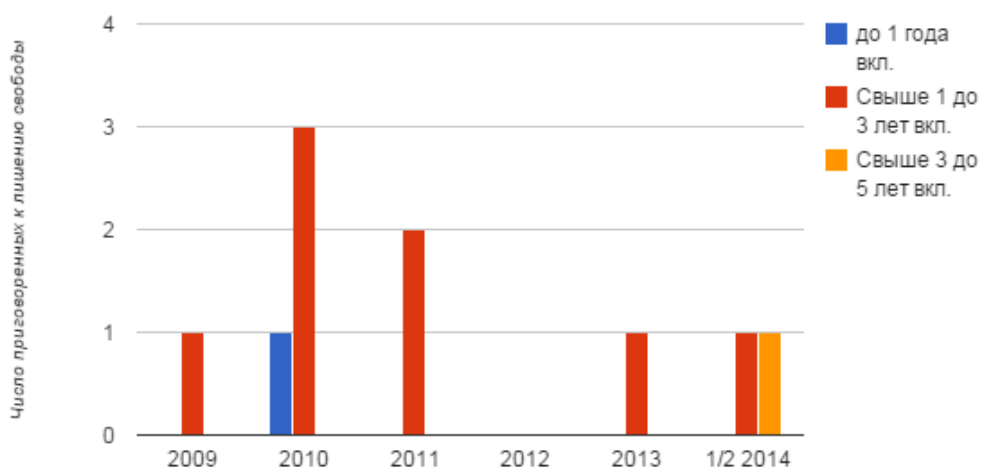
Чаще всего (50–70%) суды приговаривали осужденных к условному лишению свободы, в 18% случаев выписывались штрафы до 500 тысяч рублей.

Наказания, вынесенные по статье 283 УК российскими судами (2009 - первая половина 2014 года)

Если суд все же приговаривает осужденного к реальному лишению свободы, то, как правило, на срок от одного до трех лет. Судебные данные показывают, что в 2014 году возросла и доля реальных сроков, и сам размер сроков.

Сроки лишения свободы по статье 283 УК (с 2009 по первую половину 2014 года)

Рост количества шпионских дел может продолжиться. За пять лет с 2009 по 2013 год российские суды рассмотрели всего 25 дел о госизмене (по 4–6 в год), а только за первые 6 месяцев 2014 года было рассмотрено еще 6 дел. Пока «утешительная» статистика существуют только по делам, заведенным еще в рамках предыдущей,

совсем не такой резиновой, версии ст.275 УК, и если по новым делам о госизмене, в том числе по делу Давыдовой, сложится удачная для органов правоприменительная практика, шпиономания может перерасти в репрессии.

Впрочем, в российском Уголовном кодексе есть еще пара десятков статей, по которым уже сложилась практика и применение которых в политических целях вызывает совсем не такой общественный резонанс, и новых политически мотивированных уголовных дел стоит ожидать совсем на других фронтах.

->->->-->